

УДК 811.161.1'374. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-69-82. ББК Ш141.12-4.
ГРНТИ 16.21.65. Код ВАК 5.9.5

НАСТОЯЩЕЕ – ПРОШЛОЕ – БУДУЩЕЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СВЯЗИ И ОППОЗИЦИИ

Воронина Т. М.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6834-9856>

SPIN-код: 5314-1224

А н н о т а ц и я. Цель статьи – на основе анализа лексикографических данных показать значимость оппозитивных отношений для лексем различных частей речи, входящих в идеографическую группу «Время относительно момента речи», выявить основания для подобных оппозиций и то, какие аспекты настоящего, прошлого и будущего в них профилируются. Материал выявлен и систематизирован в процессе работы над группами сферы «Время», представленной в синоптической схеме Универсального идеографического словаря-тезауруса (проект под руководством Л. Г. Бабенко). Показывается недостаточная системность в представлении подобной лексики в словарях. Методы исследования – компонентный анализ лексического значения, метод идеографической классификации, контекстологический анализ. Выявлены следующие особенности представлений о времени относительно момента речи, репрезентированных в современном русском языке. Точкой отсчета выступают фигура говорящего и настоящее время. В представлении о соотношении прошлого, настоящего и будущего важное место занимают оппозиции: прошлое и будущее противопоставляются друг другу относительно настоящего, а также настоящее, в свою очередь, противопоставляется прошлому и будущему по отдельности. В этих оппозициях профилируются сами отрезки времени и связанные с ним события, а также субъект этих событий, носитель признака, качества и т. п., которые меняются во времени. Наибольшая номинативная плотность характерна для противопоставления настоящего и прошлого. Прошлое градуировано в большей степени, и есть оппозиции, в которых настоящее противопоставляется прошлому недалекому / далекому / очень далекому или неопределенно далекому. Существуют противопоставления, в которых градуируется степень близости / удаленности от настоящего. Результаты проведенного исследования и корпус выявленного и систематизированного лексического материала позволяют наиболее полно представить в идеографическом словаре группу «Время относительно момента речи», а также в целом существенно дополняют и уточняют имеющиеся лексикографические данные и могут быть использованы в работе над другими словарными проектами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: время; настоящее; прошлое; будущее; оппозиция; антонимия; лексикография; идеографический словарь; тезаурус

Б л а г о д а р н о с т и: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352>.

Д л я ц и т и р о в а н и я: Воронина, Т. М. Настоящее – прошлое – будущее в русском языке: связи и оппозиции / Т. М. Воронина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 69–82. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-69-82.

PRESENT – PAST – FUTURE IN RUSSIAN: CONNECTIONS AND OPPOSITIONS

Tatyana M. Voronina

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6834-9856>

Abstract. The article aims to highlight the importance of oppositional relationships of lexemes belonging to different parts of speech in the ideographic group “Time relative to the moment of speech” through an analysis of lexicographic data. The study also seeks to identify the basis for these oppositions and discern the aspects of the present, past, and future they represent. The study draws upon research conducted by a team led by L. G. Babenko from the Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia), as well as the material identified and systematized during their examination of ideographic groups within the sphere “Time.” This sphere is incorporated into the synoptic framework of the Universal Ideographic Dictionary-Thesaurus. Given the inadequacy in dictionary coverage of lexemes within the category “Time relative to the moment of speech,” this study aims to fill this gap. Employing the methods such as componential analysis of lexical meaning, ideographic classification, and contextological analysis, the study delineates the key features of how time is perceived in the contemporary Russian language, anchored in the speaker and the present moment. Oppositions between past, present, and future are significant, each of them being opposed to two others. Time intervals, associated events, and the subjects involved, including their changing attributes and qualities over time, are examined within these oppositions. The highest density of contrast is between the present and the past. The past is more intensively graded, and there are oppositions in which the present is opposed to the near past / remote past / very remote past / or indefinitely remote past. There are also oppositions that gauge the degree of proximity to the present. The findings of the study, coupled with the corpus of the lexical material revealed and systematized, offer insights into the category of “Time relative to the moment of speech” and contribute to enriching the lexicographic data that can be used in the work over other dictionary projects.

Keywords: time; present; past; future; opposition; antonymy; lexicography; ideographic dictionary; thesaurus

Acknowledgements: The study is accomplished with financial support of the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00352, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00352>.

For citation: Voronina, T. M. (2024). Present – Past – Future in Russian: Connections and Oppositions. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 3, pp. 69–82. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-69-82.

Введение

Исследованию времени посвящено огромное множество работ в гуманитарных науках, в том числе в лингвистике. Рассматривая различные способы моделирования времени, Н. Д. Арутюнова разграничила хронологическую (внешнюю) модель и внутриязыковую модель на следующем основании: «Хронологическая модель в своем стремлении к единству подавляет точку присутствия хрониста, располагая события на общей “линии следования”. <...> Внутриязыковая модель, напротив, постоянно разбивает линию времени точкой присутствия, задающей разную направленность движения времени – вперед, в будущее, и назад, в прошлое» [Арутюнова 1999: 695]. Такая модель реализуется в языке различными средствами: и грамматическими, и лексическими. Семантическая категория темпоральности отмечается в теории функциональной грамматики, является категорией «векторной», поскольку «момент речи как центр временной ориентации – это особая манифестация точки зрения говорящего, заключающая в себе признаки точки отсчета, исходного пункта определенной направленности в языковой интерпретации времени» [ТФГ 1990: 7]. Центр поля темпоральности – это грамматическая категория времени, а лексические средства находятся на периферии, но это «не означает, что эти языковые средства не существенны для выражения темпоральных отношений. Без лексических средств полная реализация функций выражения времени, адекватная потребностям речевой коммуникации, была бы невозможна» [ТФГ 1990: 54–55].

При этом особенности «реализации в языке (его лексическом составе) трех модусов времени: прошлого, настоящего и будущего; их специфики, соотношения, взаимозависимости», по справедливому замечанию С. М. Беляковой, относятся к тем проблемам, которые привлекают неизменное внимание лингвистов и при этом описаны не вполне удовлетворительно [Белякова 2018: 28].

Цель данной статьи – на основе анализа лексикографических данных показать значимость оппозитивных отношений для лексем различных частей речи, входящих в идеографическую группу «Время относительно момента речи», выявить основания для подобных оппозиций и то, какие аспекты настоящего, прошлого и будущего в них профилируются.

Материал, методы, обзор

Корпус лексем с семантикой времени относительно момента речи был выявлен в процессе работы над группами идеографической сферы «Время», представленной в синоптической схеме Универсального идеографического словаря-тезауруса – это проект, разрабатываемый в настоящее время лек-

сикографами Уральской семантической школы под руководством профессора Л. Г. Бабенко. Свод русской лексики, охватываемый словарем-тезаурусом, по словам Л. Г. Бабенко, «будет представлять собой максимально полное по составу поличлестеречное множество слов» [Свод лексики...]. Прежде всего источником лексического материала для настоящего исследования стали словари Уральской семантической школы: «Они, с одной стороны, концептуально близки, родственны, основаны на общих фундаментальных представлениях о системной организации лексики и принципах ее отображения в идеографических словарях. С другой стороны, они охватывают множества языковых и речевых единиц самой разной семантико-грамматической природы» [Бабенко 2020: 12]. В процессе работы привлекались также данные других словарей: толковых, идеографических, словарей синонимов, антонимов, поскольку для задач проекта важны не только формирование словника и выявление идеографических сфер и групп, но и анализ их структуры. Особый интерес, как указывает Л. Г. Бабенко, представляют «внутренние семантические связи, формирующие денотативно-идеографические группы и скрепляющие связи слов внутри них: логические (тождества, противоположности, гиперо-гипонимические, меронимические и др.), функциональные, темпоральные, количественные и пр.» [Свод лексики...].

Объем проанализированного лексического материала составил порядка 230 лексем (точнее – лексико-семантических вариантов) разной частеречной принадлежности в составе идеографической группы «Время относительно момента речи». В ходе исследования основными являлись методы компонентного анализа лексического значения, идеографической классификации. При выявлении специфики употребления рассматриваемых лексем применялся контекстологический анализ; в качестве источника примеров использовался Национальный корпус русского языка [НКРЯ].

Отметим еще раз, что лексические (и фразеологические) единицы с временной семантикой, в том числе репрезентирующие время относительно момента речи, безусловно, становились объектом лингвистического исследования. Так, среди ставших классическими обобщающих работ следует назвать выпуск «Язык и время» серии коллективных монографий «Логический анализ языка» [Логический анализ языка... 1997] и монографию Е. С. Яковлевой [Яковлева 1994]. Лингвокультурологическому и когнитивному изучению категории времени посвящены работы таких ученых, как Ю. С. Степанов [2004], А. Д. Кошелев [2015], А. В. Кравченко [1996], а также Л. Н. Михеева [2016], И. А. Цыбова [2019], А. Л. Шарандин [2011], Е. Н. Широкова [2010] и многих других, в том числе сфера времени рассмотрена в свете когнитив-

ной теории метафоры как сфера-мишень при метафоризации – см., например, Заботкина, Коннова [2007], Nilsen [2018], Катунин [2005], Иоанесян [2021]; проведены исследования языковых единиц с временной семантикой в традиционной культуре и диалектах – см., например, работы С. М. Толстой [2010], С. М. Беляковой [2005], Л. А. Ивановой [2017], Г. В. Калиткиной [2014] и других; в лексикографическом аспекте в духе Московской семантической школы лексемы, называющие отрезки времени, описаны О. Ю. Богуславской [2011]; и т. д. Отдельно хотелось бы отметить недавние работы, посвященные анализу временной лексики в современной речи, в медиадискурсе, в которых подчеркивается значимость прагматического фактора для интерпретации семантики слов, называющих «ипостаси» («модусы») времени: Басовская [2019], Белякова [2016; 2018], Пономаренко и др. [2020], Сухина [2005], Фалеева [2023].

Специфика и новизна данного исследования состоит в том, что в нем, в соответствии с полиадаптерным принципом, принятым в Универсальном идеографическом словаре-тезаурусе, объектом являются лексемы, репрезентирующие как сами отрезки времени относительно момента речи, так и связанные с ними признаки, объекты, события, характеристики и т. д. При этом, как мы постараемся показать далее, в этом лексическом множестве вполне четко выделяются группировки лексем, связанные с оппозициями «прошлое – настоящее», «прошлое – будущее», «настоящее – будущее», что, на наш взгляд, должно найти более полное и системное отражение в словарях. Как справедливо отметил М. Ю. Мухин, анализируя словник Универсального идеографического словаря-тезауруса, особенности архитектуры и специфику работы с ним в виде базы данных, «Универсальный словарь-тезаурус, в целом являясь автономным источником, наследует общую идеографическую структуру (словарей Уральской семантической школы. – Т. В.), а модель взаимодействия данных позволяет реализовать в системе управления базами данных структуры для любых новых идеографических словарей» [Мухин 2022: 97].

Результаты и обсуждение

Лексика с семантикой 'время относительно момента речи' в идеографических словарях

Безусловно, лексика с семантикой 'время относительно момента речи' представлена во всех идеографических словарях без исключения: сфера времени в целом – чрезвычайно важный элемент на «денотативно-идеографической карте мира» (термин принадлежит Л. Г. Бабенко, см. [Свод лексики...]). При этом наблюдаются некоторые расхождения в лексикографической презентации этой сферы. Приведем несколько примеров.

В «Русском семантическом словаре» под ред. Н. Ю. Шведовой [РСС 1998] в т. 3 «Имена существительные с абстрактным значением» в классе «Время» (вышележащий уровень для которого – «Формы и сущностные характеристики реалий и явлений действительности») выделена подгруппа

«Отрезки, периоды времени, соотносимые с состоянием, событием, деятельностью, характеризующимися по отношению к временному пределу, временной последовательности» (здесь и далее в тексте статьи рядка наша. – Т. В.). В нее наряду с существительными *настоящее, прошлое, будущее* и их ближайшими синонимами включены также такие единицы, как *начало, середина, конец* и под. Обратим внимание на название подгруппы: «...по отношению к временному пределу, временной последовательности», т. е., как представляется, такая классификация отражает, по Н. Д. Арутюновой, хронологическую (внешнюю), объективную модель времени.

Возможно словарное представление рассматриваемых лексем, отражающее, по Н. Д. Арутюновой, внутриязыковую модель времени. Так, в словаре «Лексическая основа русского языка» под ред. В. В. Морковкина [Лексическая основа... 1984] основные наиболее частотные слова – существительные, прилагательные, наречия, – называющие время относительно момента речи, например *минувший, давно, вчера, сегодня, нынче, настоящий, впереди, будущий* и т. п., расположены в идеографической сетке в подгруппах, организующими центрами в которых обозначены лексемы *прошлое, настоящее, будущее* (именно в таком порядке). Вышележащие уровни иерархии для них – «Относительное время» < «Время» < «Абстрактные отношения и формы существования материи», а название подгруппы – «Время относительно настоящего момента». В «Большом толковом словаре русских существительных» под ред. Л. Г. Бабенко [БТСРС 2005] «Время» – это самостоятельная денотативная сфера, интересующая нас подгруппа также называется «Существительные, обозначающие время по отношению к настоящему», а группа вышележащего уровня для нее – «Существительные, обозначающие время с точки зрения говорящего».

Как видим, частные особенности репрезентации временной лексики обуславливаются типом и задачами конкретных словарей, значение имеет также принцип субъективности лексикографического описания языка. Мы согласны с положением о том, что для лексем *прошлое, настоящее, будущее* и множества слов, связанных с ними семантически и деривационно, важны именно характеристики времени с точки зрения говорящего, причем в аспекте оппозиций. В связи с этим далее рассмотрим вопрос о реальности оппозиций «прошлое – будущее», «настоящее – прошлое», «настоящее – будущее».

Оппозиция «прошлое – настоящее – будущее» в аспекте антонимии и синонимии

В рамках «узкой» концепции семантики (см. об этом [Кобозева 2000: 13–16]) оппозиции типа «прошлое – настоящее» нельзя считать антонимическими. Ср. мнение Ю. Д. Апресяна: «к числу слов с противоположным значением относят иногда пары слов типа *прежде – теперь, производитель – потребитель, теоретический – практический* и ряд других. Ни одна из них не может быть подведена под изученные нами типы. Отношение между *прежде* и

теперь – в точности такое же, как отношение между *вчера* и *сегодня*, *прошлый* и *нынешний* (год), *высокий* и *средний* (рост) и т. д.: *теперь* соответствует центральной, а не полярной точке шкалы времени, и трактовка таких пар как антонимичных оказывается несовместимой с развитым выше представлением об антонимии» [Апресян 1995: 300]. Л. А. Новиков характеризует подобные пары слов менее категорично. Он считает, что к антонимам, выражающим качественную противоположность, «с известной условностью можно отнести обозначения основных пространственных и временных координат, обнаруживающие ступенчатые оппозиции, хотя и не являющиеся качественными словами: *верхний* – *средний* – *нижний* (*верх* – *середина* – *низ*), *левый* – *средний* (*центральный*) – *правый*, *прошедшее* – *настоящее* – *будущее*, *позавчера* – *вчера* – *сегодня* – *завтра* – *послезавтра*; ср. *север* – *юг*, *восток* – *запад*; *лето* – *зима*, *весна* – *осень* в замкнутых циклах: *восток*, *юг*, *запад*, *север*; *весна*, *лето*, *осень*, *зима* и т. п.» [Новиков 1984: 16].

Анализ словарей антонимов современного русского языка показывает, что пары, состоящие из слов, называющих время относительно момента речи, представлены в них недостаточно системно.

Для анализа мы воспользовались данными, предоставленными М. Ю. Мухиным, который провел масштабное исследование – «сопоставление лексикографических ресурсов, содержащих описание русских антонимов. Материал составили словники шести традиционных словарей, а также

русского Викисловаря и Большого толкового словаря синонимов русской речи, создаваемого под руководством проф. Л. Г. Бабенко» [Мухин 2017: 203]. Исследование М. Ю. Мухина построено на словниках словарей антонимов Л. А. Введенской (2003), Н. П. Колесникова (1972), М. Р. Львова (1984), О. А. Михайловой (2010), А. С. Гавриловой (2014), О. Д. Ушаковой (2008) – отметим, что для нашей работы последние два источника оказались нерелевантными, наш материал в них практически не встречается, и далее они использоваться не будут.

На первом этапе работы мы сравнили представленность в словарях антонимических пар и гнезд, включающих элементы оппозиции «настоящее – прошлое – будущее». В таблицах 1–3 приведем сопоставление адъективных, субстантивных и наречных пар в словарях. При этом, учитывая, что исследование М. Ю. Мухина основывалось на словниках, мы уточняли данные по нашему материалу вручную. Так, например, в словаре антонимов М. Р. Львова лексемы *прошлое* и *будущее* отсутствуют в словнике, однако в гнезде *прошлый* – *будущий* приведены примеры на совместное употребление и субстантивов тоже, поэтому мы сочли, что пара *прошлое* – *будущее* в словаре также представлена; или в словаре О. А. Михайловой в словнике есть пара *вчера* – *завтра*, однако из словарной статьи следует, что это наречия, а в значении существительных такой пары нет; и некоторые другие подобные случаи.

Таблица 1

Отражение в словарях оппозиции «прошлое – будущее»

Слово	Антоним	Львов (СЛ)	Введенская (СВ)	Колесников (СК)	Михайлова (СМ)	Вики-словарь (Вики)	БТСССР
Имена прилагательные							
прошлый	будущий	+	+		+	+	+
прошлый	следующий					+	
прошлый	грядущий	+	+		+	+	+
былой	будущий				+	+	+
былой	грядущий	+	+		+		+
прошедший	будущий	+	+		+	+	+
прошедший	наступающий				+		
прошедший	предстоящий	+				+	
прошедший	грядущий	+	+		+	+	+
минувший	будущий				+	+	+
минувший	наступающий				+		
минувший	грядущий	+	+		+		+
Имена существительные							
прошлое	будущее	+	+		+	+	
прошлое	грядущее	+	+		+		
вчера	завтра	+	+	+		+	
прошедшее	будущее		+	+	+		
прошедшее	грядущее				+		
минувшее	грядущее	+					
былое	будущее		+		+	+	
былое	грядущее	+			+		
прожитое	будущее				+		
прожитое	грядущее				+		

Продолжение таблицы 1

Слово	Антоним	Львов (СЛ)	Введенская (СВ)	Колесников (СК)	Михайлова (СМ)	Вики-словарь (Вики)	БТССРР
Наречия							
раньше	потом				+	+	
раньше	впоследствии					+	
раньше	позже				+	+	
раньше	после				+		
вчера	завтра	+	+	+	+		

Как видим, полнее материал представлен в словарях, построенных по гнездовому принципу (СЛ, СВ, СМ), а наиболее полно – в словарях, где учитываются синонимические связи (СМ, БТС-СРР). По поводу БТССРР, правда, следует отметить,

что по нему данные нельзя считать полностью репрезентативными, т.к. работа над ним пока не завершена и выборка сделана по первым четырем подготовленным к печати томам.

Таблица 2

Отражение в словарях оппозиции «настоящее – прошлое»

Слово	Антоним	Львов (СЛ)	Введенская (СВ)	Колесников (СК)	Михайлова (СМ)	Вики-словарь (Вики)	БТССРР
Имена прилагательные							
настоящий	прошлый	+			+	+	
настоящий	прошедший	+				+	
настоящий	прежний				+		
сегодняшний	вчерашний	+				+	+
сегодняшний	ранешний						+
теперешний	прежний	+			+	+	
теперешний	прошлый				+	+	+
теперешний	ранешний						+
теперешний	стародавний					+	
теперешний	тогдашний	+				+	
нынешний	былой					+	
нынешний	прежний	+			+		
нынешний	прошлый				+		+
нынешний	ранешний						+
нынешний	стародавний					+	
нынешний	старый					+	
нынешний	тогдашний	+					
текущий	былой					+	
текущий	прошлый					+	
Имена существительные							
настоящее	прошлое	+					
сегодня	вчера						+
Наречия							
сейчас	раньше				+		+
сейчас	тогда				+	+	
сейчас	прежде				+		+
сегодня	вчера	+					+
сегодня	прежде						+
сегодня	раньше						+
теперь	вчера						+
теперь	прежде	+		+	+	+	+
теперь	раньше	+			+	+	+
теперь	тогда	+		+	+	+	
ныне	прежде	+			+		+
ныне	раньше				+		+
ныне	тогда	+			+		
нынче	встарь					+	
нынче	вчера					+	+
нынче	тогда	+			+		

Среди рассмотренных словарей в СВ пар, репрезентирующих данную оппозицию, не представлено вовсе, в СК – только две наречные пары. Из отадекативных существительных отражена только пара *прошлое – настоящее* в СЛ, другие единицы, например *минувшее, прошедшее, былое, про-*

житое, не противопоставляются лексеме *настоящее* ни в одном словаре (при этом в парах оппозиции «прошлое – будущее» они фигурируют, см. таблицу 1), хотя собственно пары прилагательных есть. Наречные пары представлены более полно, хотя не исчерпывающе, в СЛ, СМ, Вики, БТССРР.

Таблица 3

Отражение в словарях оппозиции «настоящее – будущее»

Слово	Антоним	Львов (СЛ)	Введенская (СВ)	Колесников (СК)	Михайлова (СМ)	Вики-словарь (Вики)	БТССРР
Имена прилагательные							
настоящий	будущий	+				+	+
настоящий	грядущий	+					+
сегодняшний	завтрашний	+					+
теперешний	завтрашний						+
нынешний	завтрашний						+
Имена существительные							
настоящее	будущее	+		+			
сегодня	завтра	+					+
Наречия							
сейчас	потом	+					+
сейчас	впоследствии						+
сейчас	завтра						+
сейчас	позднее						+
сейчас	позже						+
сейчас	после						+
сейчас	опосля						+
сегодня	завтра	+					+
теперь	потом	+				+	+
теперь	впоследствии						+
теперь	завтра						+
теперь	позднее						+
теперь	позже						+
теперь	после	+					+
теперь	опосля						+

Из данных таблицы видно, что в традиционных словарях лексемы, репрезентирующие данную оппозицию, представлены еще менее последовательно. Пара *настоящее – будущее* есть только в СЛ и СК, при этом СК не дает больше ни одной пары с таким смыслом, даже Вики отражает только пары *настоящий – будущий* и *теперь – потом*, и лишь в СЛ даны основные и адекативные, и наречные пары.

Итак, анализ лексикографических материалов показывает, что во всех словарях отражается только противопоставление крайних членов оппозиции «прошлое – будущее», тогда как противопоставления «настоящее – прошлое» и «настоящее – будущее» представлены не во всех источниках и менее системно.

Между тем, если мы вернемся к мысли о том, что для языкового отображения времени важна точка зрения говорящего, то, на наш взгляд, следует признать реальность противопоставлений не только «прошлое – будущее», но и «настоящее – прошлое» и «настоящее – будущее». В традиционных толковых словарях дефиниции даны с точки зрения линейной, хронологической модели времени, например:

настоящий 1. Теперешний, происходящий в данное время;

будущий 1. Такой, к-рый следует за настоящим, предстоящий;

прошлый 1. Предшествующий настоящему, минувший [СОШ].

Однако, как показано в работах последних лет, посвященных исследованию временной лексики в современной речи, человеку свойственно оценивать отрезки времени относительно момента речи в сопоставлении и противопоставлении.

Так, С. М. Белякова пишет: «Часто сочетания этих двух модусов [сегодня и завтра. – Т. В.] используются для подчеркивания контрастов, изменяющейся жизни: *Может, сегодня я Костя, не спорю, а вот завтра я – президент!* (С. Носов, 2015); *Сегодня это прикол, а завтра, глядишь, законодательная инициатива* (Г. Тарасевич, 2013); *Пускай сегодня мы еще студенты, мы завтра настоящие врачи!* (А. Моторов, 2013). Это же значение может реализоваться и в сочетании «вчера + сегодня»: *То, что было превосходным вчера, сегодня уже устарело и никуда не годится* (А. Марков, Е. Наймарк, 2014); *Вчера – преступление, сегодня – бизнес* (С. Алексиевич, 2013)» [Белякова

2018: 31]; «Контексты, включающие лексему *настоящее*, как правило, содержат сопоставление данного модуса с другими. Так, изолированное употребление этой лексемы отмечено лишь в 24% примеров. Сочетание настоящего и будущего встречается также в 24% контекстов, а всех трех модусов – в 22% (что находится в пределах статистической погрешности). Наибольший процент (30%) составляют примеры, в которых настоящее связывается с прошлым» [Белякова 2016: 227].

Е. Н. Басовская, рассматривая формирование и функционирование коллокации *светлое завтра*, приводит, в частности, примеры использования этого клише в контекстах с противопоставлениями: «*А мы в России хотим наше завтра делать сегодня. Наши родители жили ради светлого завтра. Нас воспитывали надеждой на лучшее будущее* (Известия. 2001.12.14); *Прежние вожди тоже слыли великими выдумщиками. Любили нарисовать какую-нибудь картину светлого завтра. Чтобы народ не отвлеклся на сиюминутное, вроде хлеба и крова, а больше думал о возвышенном, например о том, как замечательно будут жить будущие поколения* (Новая газета. 2003.01.30)» [Басовская 2019: 134].

В работе [Пономаренко и др. 2020: 120–124] на основе анализа текстов современных СМИ показано, что «в большинстве контекстов прошлое оценивается негативно и семантическая структура слова *прошлое* включает имплицитные коннотативные компоненты ‘отсталость’, ‘несовременность’, в то время как будущее видится вариативным либо (при согласованности шагов субъектов политики) позитивным <...>. Специфику прошлого и будущего в мире политики наиболее полно можно раскрыть именно при их соотношении с настоящим, которое является точкой отсчета, организующей ретроспективные и перспективные действия».

А. С. Фалеева, анализируя существительные со значением времени как средство выражения эмоционального и физического состояния человека, приводит примеры, в которых также ярко видно противопоставление настоящего и прошлого, настоящего и будущего, прошлого и будущего: «*Ведь я живу сегодняшним днем. Хочу подчеркнуть – живу настоящим, а не прошлым* (В. Молчанов, К. Сегура. И дольше века... (1999–2003)); *Я живу сегодняшним днем и думаю о дне завтрашнем* (Б. Мурадов. Восставший из ада // Формула. 2001); *Даже не потому, что человек не может быстро приспособиться к переменам климата – он в принципе не расположен смотреть в будущее, планировать стратегически. Он живет вчерашним днем. А жить надо днем завтрашним* (А. Тишков, О. Балла. Привлечь к себе любовь простоты // Знание – сила. 2009)» [Фалеева 2023: 43].

Подобная точка зрения о значимости противопоставлений для семантики слов, называющих время относительно момента речи, как представляется, находит отражение в современных лексикографических изданиях, а также в словарях, которые, по замыслу авторов, ориентированы на наивное языковое сознание. В качестве примера приведем дефиниции, которые даны в «Большом универсальном словаре русского языка» под ред.

В. В. Морковкина [БУС 2016] и в «Толково-понятийном словаре русского языка» А. А. Шушкова [Шушков 2008].

Настоящий 1.о. с оттенком книжн. или офиц., со словами «момент», «минута», «время», «период», «жизнь». Такой, к-рый имеет место сейчас, в данное конкретное время. Син. данный;

прошлый 1.о. Такой, к-рый был до, раньше настоящего момента, во время, к-рое уже прошло. Син. прежний, вчерашний, минувший. Ан т. буд у щ и й ; н а с т о я щ и й ;

будущий 1.о. Такой, к-рый последует за настоящим, к-рый только еще будет, появится через некоторое время. Син. предстоящий, завтрашний. Ан т. п р о ш л ы й , п р е д ы д у щ и й [БУС 2016].

Настоящий, сегодняшний, текущий, теперешний, современный, нынешний – ‘слова, характеризующие с о б ы т и я , с и т у а ц и и , которые имеют место в данное время’;

прошедший, прошлый, минувший, былой, тогдашний, старый, прежний, древний, давнишний, стародавний, незапамятный – ‘слова, характеризующие о т р е з к и времени, события, факты, людей, которые были, происходили, жили и т. п. давно и с е й ч а с и х н е т’;

будущий, предстоящий, грядущий – ‘слова, характеризующие н е ч т о , что появится или произойдет н е с е й ч а с , а п о т о м ’ [Шушков 2008].

Выделенные нами компоненты дефиниций показывают, что в них отражена противопоставленность семантики слов, называющих время относительно момента речи, при этом опять-таки наблюдается, на наш взгляд, недостаточная системность такого отражения. В «Большом универсальном словаре» к лексеме *прошлый* даны антонимы *будущий* и *настоящий*, к лексеме *будущий* – только *прошлый* и *предыдущий*, к лексеме *настоящий* антонимы не приведены. В «Толково-понятийном словаре» в статьях *настоящий, прошедший, будущий* представлены синонимы заголовочных единиц как основные лексемы, репрезентирующие данные смыслы, а противопоставленность этих смыслов отражена в дефинициях (‘были давно и сейчас их нет’; ‘произойдет не сейчас, а потом’). Однако и здесь видны различия в дефинициях, а именно в репрезентации субъектной семы: для *настоящий* это ‘события или ситуации’, для *прошедший* – ‘отрезки времени, события, факты, люди’, для *будущий* – ‘нечто’.

Полагаем, что подобные особенности связаны с алфавитным представлением материала: в «Большом универсальном словаре» порядок строго алфавитный, «Толково-понятийный словарь» относится к идеографическим словарям аналогического типа, где лексемы и устойчивые выражения объединены в смысловые группы, соотношенные с определенными ключевыми словами, которые, в свою очередь, расположены по алфавиту. Об издержках лексикографической работы с алфавитными списками слов в свое время очень метко сказала Н. Ю. Шведова: «Если работа над словарем идет по алфавиту, т. е. неизменно начинается с *абазура* и кончается *ящуром*, то составитель прак-

тически лишен возможности осуществить необходимую унификацию: в длительном ходе многоэтапной работы слово *завтрак* от него уже давно ушло, а к слову *ужин* он подойдет еще не скоро: пока же он в деталях разрабатывает семантическую структуру слова *обед*» [Шведова 1981: 170]. Полностью соглашаясь с этим утверждением, далее представим результаты, к которым мы пришли, работая с материалами Универсального идеографического словаря-тезауруса под руководством Л. Г. Бабенко и анализируя оппозитивные отношения в составе идеографической группы «Время относительно момента речи».

Уточнение и систематизация элементов оппозиции «прошлое – настоящее – будущее» на материале данных Универсального идеографического словаря-тезауруса

Прежде всего определим, на основе каких семантических компонентов можно противопоставлять элементы этой оппозиции. Если ее крайние члены – «прошлое – будущее» представляют собой оппозицию типа «больше Р – меньше Р» (по Ю. Д. Апресяну), то оппозиции «настоящее – прошлое» и «настоящее – будущее», с нашей точки зрения, представляют собой оппозиции типа «Р – не Р»: настоящее 'существует сейчас' – прошлое 'уже не существует сейчас' – будущее 'еще не существует сейчас'. Отметим еще раз, что реальность оппозиций «настоящее – прошлое» и «настоящее – будущее» доказывается частотностью контекстных противопоставлений соответствующих лексем. Попутно следует указать, что это не характерно для слов *вчера*, *сегодня*, *завтра*, когда они обозначают дни, а не периоды времени. Если мы видим их совместное употребление в контекстах, то это всегда не противопоставление, а именно констатация следования: – *В этом городе тебя ни вчера, ни сегодня не было, усвоил?* (О. Павлов); – *Вот за что не люблю сватаний – пойдет возня: сегодня нельзя, да пожалуйста завтра, да еще послезавтра на чашку, да нужно еще подумать* (Н. Гоголь); – *Что твой милый барин – дома? – Дома, вчера приехал и завтра опять собирается* (Н. Лесков) и т. п. Таким образом, не все единицы идеографической группы «Время относительно момента речи» образуют оппозиции, но в целом, как показал анализ, для данной группы отношения противоположности чрезвычайно важны.

Материал нашего исследования составляют не только собственно противопоставления в составе оппозиции «прошлое – настоящее – будущее», но и другие оппозиции, связанные с основными деривационно и/или семантически. Учитываются также синонимические отношения лексем, входящих в оппозиции, и их эпидигматика, которая ведет к синтагматическим ограничениям и становится основанием для выделения самостоятельных оппозиций. Например, не все лексемы, называющие периоды времени, одинаково развивают многозначность и способны называть признак, статус и т. п. человека в настоящем, прошлом или будущем, ср.: *сотрудник, начальник, друг, зритель* и т. п. – *настоящий, теперешний, нынешний, сегодняшний / прежний, бывший, тогдашний, вчерашний / будущий,*

завтрашний, но не **текущий* / **прошлый, прошедший, былой, минувший* / **наступающий, предстоящий*.

Рассмотрим последовательно, какие аспекты настоящего, прошлого и будущего профилируются в семантике противопоставленных слов и рядов слов при реализации оппозиций, связанных с обозначением времени относительно момента речи.

Прошлое – будущее

Прежде всего, конечно, это само время и связанные с ним события:

Прошлый, *былой, минувший, прежний, прошедший, старый, разг. тогдашний, разг.-сниж. ранешний* 'такой, который предшествовал моменту речи (о времени); такой, который существовал, происходил во время, предшествовавшее данному' / **Будущий**, *завтрашний, наступающий, предстоящий, следующий, высок. грядущий* 'такой, который последует после момента речи (о времени); такой, который будет существовать, происходить во время, следующее за данным', например: ... *Слушали, вздыхали, обсуждали, плакали, рассказывали про своих, вспоминали прошлую жизнь, думали о будущей* (В. Войнович); ... *Быть вольным, одиноким, / В торжественной тиши раскинутых полей / Идти своим путем свободным и широким, / Без будущих и прошлых дней* (В. Брюсов); – *Все мои прошлые, да и будущие заслуги вряд ли могут быть сопоставлены с деяниями Петра Великого* (В. Рыбаков);

Прошлое, *перен. вчера, древность, минувшее, прожитое, прошедшее, старина, книжн. былое* 'время, которое предшествовало настоящему; события, которые уже произошли' / **Будущее**, *перен. завтра, высок. грядущее* 'время, которое последует за настоящим; события, которые еще не произошли, а только будут происходить', например: *От них ушло общее будущее, но прошлое осталось и вьелось в каждую клетку* (В. Токарева); *Если Цветаева описывает то, что уже произошло, сбилось, то Пастернак – то, что предстоит. Она – прошлое, он – следующее за ним будущее* (И. Бродский);

Раньше, *в прошлом, прежде, ранее, тогда* 'во время, которое предшествовало настоящему, которое уже прошло' / **Потом**, *в будущем, впоследствии, позже, после, разг.-сниж. опосля* 'во время, которое последует за настоящим, которое еще не наступило', например: *Такого никогда раньше не было и никогда потом не будет* (В. Пелевин); *Поэт знает, какой поэзия была раньше, но не знает, какой поэзия будет потом* (Б. Гройс).

Кроме того, может профилироваться субъект – участник события, носитель признака, качества в прошлом или в будущем:

Бывший, *перен. вчерашний, прежний, разг. тогдашний* 'такой, который имел какой-л. статус, положение, должность и т. п. раньше, в прошлом (о человеке)' / **Будущий**, *перен. завтрашний* 'такой, который будет иметь какой-л. статус, положение, должность и т. п. потом, в будущем (о человеке)', например: *Болдин, бывший сотрудник «Правды» и будущий гэкачепист, дал автору понять, что одобрил это письмо и сделает все, чтобы оно прокатилось по парторганизациям страны* (Л. Данилкин).

По поводу наречной оппозиции следует до-

полнительно отметить, что лексемы *раньше, прежде* и *потом, после* могут называть и временную соотнесенность, последовательность чего-л., но в этих значениях они не вступают в синонимические отношения с единицами *в прошлом / в будущем* и др.

В свою очередь, единицы *в прошлом* и *в будущем* участвуют еще в одном противопоставлении, если отвечают не на вопрос *когда?*, а на вопрос *где?*:

В прошлом, перен. позади 'во времени, которое уже прошло' / **В будущем**, перен. впереди 'во времени, которое еще не наступило', например: «*Лучшие времена*» у нас почему-то всегда в прошлом или далеко в будущем (М. Захаров); *Зажмурился от неприязни ко всему, что вокруг: за окном, в прошлом, в будущем* (З. Прилепин). Думается, что в этой оппозиции еще более акцентируется фигура говорящего.

Настоящее – прошлое

Так же как и для предыдущей оппозиции, прежде всего противопоставляются само время и связанные с ним события, а также субъект этих событий, носитель признака, качества:

Настоящий, перен. сегодняшний, текущий, теперешний, разг. нынешний 'такой, который совпадает с моментом речи (о времени), такой, который существует, происходит в данное время' / **Прошлый**, былой, минувший, прежний, прошедший, старый, разг. тогдашний, разг.-сниж. ранешний 'такой, который предшествовал моменту речи (о времени); такой, который не существует, не происходит в данное время, а существовал, происходил во время, предшествовавшее данному', например: *В настоящее время, как и в прошлое, творцу и писателю, даже эстраднему певцу, чтобы прославиться, надо наклеить на себя что-то неожиданное* (С. Есин); *Везде было мучительно тяжело – и в прошлой, и в настоящей жизни* (С. Бабаян);

Настоящее, перен. сегодня, современность 'настоящее время; события, которые происходят сейчас' / **Прошлое**, перен. вчера, древность, минувшее, прожитое, прошедшее, старина, книжн. былое 'время, которое предшествовало настоящему; события, которые не происходят сейчас, а уже произошли', например: – *Самое большое прошлое меньше самого маленького настоящего*, – изрек Печенегин (А. Славовский); *Между прошлым и настоящим всегда есть незримая связь* (В. Левашов);

Сейчас, перен. сегодня, теперь, устар. и высок. ныне, разг. нынче, разг.-сниж. теперича 'в настоящее время' / **Раньше**, в прошлом, прежде, ранее, тогда 'во время, предшествовавшее настоящему', например: *Но почему это ощущение естественного равенства, раньше восхищавшее Крымова, сейчас вызывало в нем чувство злости, желание подавить его, скрутить?* (В. Гроссман); *Раньше боль переставала, сейчас все болит и болит* (А. Иличевский);

Настоящий, перен. сегодняшний, теперешний, разг. нынешний 'такой, который имеет какой-л. статус, положение, должность и т. п. сейчас' / **Бывший**, перен. вчерашний, прежний, разг. тогдашний 'такой, который имел какой-л. статус, положение, должность и т. п. раньше, в прошлом (о человеке)', например: *Впрочем, приятно замечать нестоличные мелочи: профессора филологии узнают на улице бывшие*

и настоящие студенты, друзья и подруги (А. Родионов).

Кроме того, возникают оппозиции, дополнительно характеризующие явления настоящего и прошлого как соответствующие своему времени, характерные для него, в этом случае несколько меняется состав рядов и доминантами выступают другие лексемы:

Современный, новый, перен. сегодняшний, теперешний, разг. нынешний 'такой, который существует в данное время, характерен для него' / **Старинный**, былой, давний, древний, прежний, прошлый, старый, разг. давнишний, разг. тогдашний, разг.-сниж. ранешний 'такой, который существовал во время, предшествовавшее данному, был характерен для него', например: *Мне только хочется, чтобы это была не современная идея, а старинная* (А. Маринина); *Откуда же в современном человеке всплывают эти старинные, даже древние действия, ритуалы, потребности и почему они так органичны?* (А. Иванов).

С подключением оценочного компонента возникает еще одна оппозиция, тоже с видоизмененным составом, где прошлое противопоставляется настоящему как не отвечающее современным требованиям, потребностям и т. п.:

Современный, актуальный, новый, последний 'соответствующий уровню, требованиям настоящего времени; такой, который существует сейчас и активно используется' / **Несовременный**, перен. ветхозаветный, перен. ветхий, перен. дедовский, неактуальный, перен. обветшалый, отсталый, перен. патриархальный, перен. прадедовский, перен. старозаветный, старомодный, перен. старорежимный, старый, устаревший, устарелый, книжн. анахронический, книжн. анахроничный, архаический, книжн. архаичный, разг. древний, перен., разг. ископаемый, перен., разг. допотопный 'не соответствующий уровню, требованиям настоящего времени; такой, который существовал раньше, а сейчас вышел или выходит из употребления', например: *Неужели же школа останется как бы не знающая о такой реформе в науке и жизни и будет идти своим прежним, устарелым ходом, забывая, что то, что было современным и полезным, может сделаться несовременным, бесполезным, а потому и вредным?* (К. Ушинский).

Можно говорить о номинативной плотности такого противопоставления, так как варьируется и грамматический способ выражения этой оппозиции – представлены производные субстантивные и наречные ряды: **Современность**, актуальность, новизна / **Несовременность**, неактуальность, отсталость, старомодность, устарелость, книжн. архаичность; **Современно**, актуально, ново, по-новому, по-современному / **Несовременно**, неактуально, отстало, по-старому, по-старинному, старомодно, книжн. архаично, разг. по старинке.

Кроме того, есть оппозиции, для которых настоящее, момент речи выступает как точка отсчета, но лексемы, называющие настоящее, членами этих пар не являются. Как отмечено во многих исследованиях, область прошлого больше градуирована в языке, чем область будущего. Это находит отражение в оппозициях, где противопоставляется недалекое и отдаленное / далекое прошлое:

Недавно 'в ближайшем прошлом, незадолго до настоящего момента' / **Давно** 'в отдаленном обозримом прошлом, задолго до настоящего момента';

Недавно 'в недалеком прошлом, незадолго до настоящего времени' / **Давно**, *в старину, встарь, когда-то, некогда, разг. давным-давно* 'в далеком прошлом, задолго или за неопределенно долгое время до настоящего'.

Мы считаем, что необходимо выделить эти две разные оппозиции. Действительно, ср. значение наречия *давно* и возможность его синонимических замен в контекстах: *Давно уже пробило десять. Приближалась длинная, одинокая, скучная ночь* (А. Чехов) – **в старину, встарь, когда-то, некогда* (пробило десять); vs *Раньше деревня была большой. Но это было давно. Теперь все по-другому* (С. Носов) – такие замены возможны.

Аналогичным образом организуются оппозиции прилагательных:

Недавний, последний 'бывший, происходивший в ближайшем прошлом, незадолго до настоящего момента' / **Давний**, *разг. давнишний* 'бывший, происходивший в отдаленном обозримом прошлом, задолго до настоящего момента';

Недавний 'бывший, происходивший в недалеком прошлом, незадолго до настоящего времени' / **Давний**, *давнотрудивший, перен. далекий, перен. дальний, древний, незапамятный, перен. седой, старый, стародавний, устар. старопрежний* 'бывший, происходивший очень давно, в далеком прошлом, задолго или за неопределенно долгое время до настоящего'.

Есть также оппозиции, в которых профилируется отдаленность прошлого и одновременно длительность существования объекта. На эту особенность обратила внимание Е. В. Падучева, которая отметила «уникальное сочетание в одном слове *давно* значений обстоятельства времени и длительности» [Падучева 1997: 253]. Таким образом, наречными и адъективными средствами противопоставляется существование объектов с недавнего/давнего времени, тоже с градуированием:

Недавно 'начиная с момента в недалеком прошлом' / **Давно**, *разг. давным-давно* 'начиная с момента в далеком прошлом';

Недавний, *новый, перен. свежий* 'существующий еще немного времени, возникший, появившийся в недалеком прошлом' / **Давний**, *старинный, стародавний, старый* 'существующий уже очень много времени, возникший, появившийся в далеком прошлом';

Недавно 'начиная с момента в недалеком прошлом' / **Всегда**, *вечно, вечность, издавна, книжн. извечно, книжн. издревле, книжн. искони, книжн. исстари, разг. сыздавна* 'начиная с момента в очень далеком прошлом, настолько долго, что существование чего-л. воспринимается как бесконечное';

Недавний, *новый* 'существующий еще немного времени, возникший, появившийся в недалеком прошлом' / **Вечный**, *исконный, книжн. вековечный, книжн. извечный, книжн. изначальный* 'существующий начиная с момента в очень далеком прошлом, настолько долго, что это существование воспринимается как бесконечное'.

Итак, противопоставление настоящего и прошлого представлено лексическими средствами значительно более детализированно.

Настоящее – будущее

В данной оппозиции реализуется основная схема противопоставлений, такая же, как в двух первых рассмотренных оппозициях: противопоставляются само время и связанные с ним события, а также субъект этих событий, носитель признака, качества:

Настоящий, *перен. сегодняшний, текущий, теперешний, разг. нынешний* 'такой, который совпадает с моментом речи (о времени), такой, который существует, происходит в данное время' / **Будущий**, *завтрашний, наступающий, предстоящий, следующий, высок. грядущий* 'такой, который последует после момента речи (о времени); такой, который еще не существует, не происходит, а только будет существовать, происходить во время, следующее за данным', например: *Банальная истина: едва наступив, каждая следующая секунда становится минувшей, а каждая будущая – настоящей* (В. Михальский);

Настоящее, *перен. сегодня, современность* 'настоящее время; события, которые происходят сейчас' / **Будущее**, *перен. завтра, высок. грядущее* 'время, которое последует за настоящим; события, которые не происходят сейчас, а только будут происходить', например: *Оба они были счастливы настоящим и мало думали о будущем* (А. Пушкин); *От подполковника зависело наше настоящее, а от нас – его будущее* (А. Варламов);

Настоящий, *перен. сегодняшний, теперешний, разг. нынешний* 'такой, который имеет какой-л. статус, положение, должность и т. п. сейчас' / **Будущий**, *перен. завтрашний* 'такой, который будет иметь какой-л. статус, положение, должность и т. п. потом, в будущем (о человеке)', например: *Поздравляем всех наших заказчиков, настоящих и будущих, с наступающим светлым праздником Рождества Христова* (электронное объявление); *Я верю тебе настоящему, но не верю тебе будущему* (Слава Сэ).

Говоря об оппозициях, для которых настоящее выступает как точка отсчета, отдельно следует отметить противопоставления, в которых градуируется степень близости/отдаленности времени и событий от настоящего, причем речь может идти как о прошлом, так и о будущем:

перен. Близкий, *перен. недалекий, перен. недалкий* 'незначительно отстоящий во времени от настоящего (о прошлом или будущем)' / *перен. Далекый*, *перен. отдаленный* 'значительно отстоящий во времени от настоящего (о прошлом или будущем)'.

Заключение

Таким образом, в целом лексическими средствами современного русского языка представление о времени относительно момента речи на идеографической карте отображается как триада прошлого, настоящего и будущего, в которой можно отметить следующие важные точки и связи:

- точкой отсчета, безусловно, выступает фигура говорящего и настоящего время;
- в представлении о соотношении прошло-

го, настоящего и будущего важное место занимают оппозиции: прошлое и будущее противопоставляются друг другу относительно настоящего, а также настоящее, в свою очередь, противопоставляется прошлому и будущему по отдельности;

– в этих оппозициях в обязательном порядке профилируются сами отрезки времени и связанные с ним события, а также субъект этих событий, носитель признака, качества и т. п., которые меняются во времени;

– наибольшая номинативная плотность характерна для противопоставления настоящего и прошлого не только по признаку ‘существует сейчас / уже не существует сейчас’, но и по тому, в связи с каким отрезком времени осмысливается то или иное явление, соответствует ли оно настоящему / прошлому как характерное для своего времени; а с дополнительным подключением оценочного, интерпретационного компонента ‘значимость, актуальность’ возникает еще одна оппозиция, где прошлое противопоставляется настоя-

щему как не отвечающее современным требованиям, потребностям;

– существуют противопоставления, в которых градуируется степень близости / отдаленности времени и событий от настоящего, причем речь может идти как о прошлом, так и о будущем;

– прошлое градуировано в большей степени, и есть оппозиции, в которых противопоставляется настоящее недалекому прошлому / далекому прошлому / очень далекому или неопределенно далекому прошлому.

Результаты проведенного исследования и корпус выявленного и систематизированного лексического материала позволяют наиболее полно представить в Универсальном идеографическом словаре-тезаурусе группу «Время относительно момента речи», а также в целом существенно дополняют и уточняют имеющиеся лексикографические данные и могут быть использованы в работе над другими словарными проектами.

Источники

БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / авт.-сост.: Л. Г. Бабенко [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862, [1] с.

БУС – Морковкин, В. В. Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая ; под ред. В. В. Морковкина. – М. : Словари XXI века ; АСТ-Пресс Школа, 2016. – 1456 с.

Лексическая основа русского языка : комплексный учебный словарь / под ред. В. В. Морковкина. – М. : Русский язык, 1984. – 1167 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст : электронный.

РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 1998–.

СОШ – Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. – URL: <https://slovari.ru/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст : электронный.

Шушков, А. А. Толково-понятийный словарь русского языка : 600 семантических групп : ок. 16 500 слов и устойчивых выражений / А. А. Шушков ; ИЛИ РАН. – М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2008. – 988 [4] с.

Литература

Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Языки русской культуры ; Восточная литература РАН, 1995. – 365 с.

Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

Бабенко, Л. Г. Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении: динамика интерпретаций / Л. Г. Бабенко // Научный диалог. – 2020. – № 9. – С. 9–47. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-9-47.

Басовская, Е. Н. Светлое завтра вчера и сегодня (советское речевое клише в современном медиатексте) / Е. Н. Басовская // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2019. – № 9. – С. 129–141. – DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-129-141.

Белякова, С. М. Вчера, сегодня, завтра – и всегда (еще раз о модусах времени) / С. М. Белякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 1. – С. 28–33.

Белякова, С. М. Настоящее и будущее в русском лингвокультурном пространстве / С. М. Белякова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 1 (148). – С. 224–235. – DOI: 10.15826/izv2.2016.1.018.

Белякова, С. М. Образ времени в диалектной картине мира: (на материале русских старожильческих говоров юга Тюменской области) / С. М. Белякова ; Тюменский государственный университет. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2005. – 263 с.

Богуславская, О. Ю. Лексикографические проблемы описания временной лексики / О. Ю. Богуславская // Слово и язык : сборник статей к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна. – М. : Издательство «Языки славянских культур», 2011. – С. 66–78.

- Заботкина, В. И. Концептуальная метафора времени в английском языке / В. И. Заботкина, М. Н. Коннова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2007. – № 532. – С. 66–73.
- Иванова, Л. А. Семантическое поле времени в идиолекте языковой личности сибирского старожила: границы и структура / Л. А. Иванова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 418. – С. 24–29. – DOI: 10.17223/15617793/418/3.
- Иоанесян, Е. Р. Один класс предикатов, отражающих концептуализацию времени как ресурса / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. – 2021. – № 8. – С. 43–56. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-43-56.
- Калиткина, Г. В. Когнитивная метафора контейнера и лингвокультурная специфика концептуализации времени / Г. В. Калиткина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 6 (32). – С. 17–36.
- Катунин, Д. А. Метафорические модели времени / Д. А. Катунин // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. Том 10 / отв. ред. З. И. Резанова. – Томск : Издательство Томского университета, 2005. – С. 139–164.
- Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учебное пособие / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
- Кошелев, А. Д. Когнитивный анализ общечеловеческих концептов / А. Д. Кошелев. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2015. – 280 с.
- Кравченко, А. В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке / А. В. Кравченко // Известия АН. Серия: Литература и язык. – 1996. – Т. 55, № 3. – С. 3–24.
- Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – 352 с.
- Михеева, Л. Н. «Время» в русском языковом сознании / Л. Н. Михеева // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 57–63.
- Мухин, М. Ю. Универсальный идеографический словарь-тезаурус русской лексики: организация данных и формирование словника / М. Ю. Мухин // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 10. – С. 88–103. – DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-88-103.
- Мухин, М. Ю. Границы русской антонимии и лексикографическая практика / М. Ю. Мухин // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 19, № 3 (166). – С. 203–214. – DOI: 10.15826/izv2.2017.19.3.052.
- Новиков, Л. А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание / Л. А. Новиков // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка : Более 2 000 антоним. пар / под ред. Л. А. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1984. – С. 5–30.
- Падучева, Е. В. Давно и долго / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – С. 253–266.
- Пономаренко, И. Н. Симметрия и асимметрия в структуре временной оппозиции «прошлое / будущее» (на материале медиатекстов) / И. Н. Пономаренко, Н. А. Сегал, Ю. Н. Бычина, С. А. Мосьпан // Научный диалог. – 2020. – № 6. – С. 117–128. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-117-128.
- Свод лексики как идеографическая карта мира : Универсальный словарь-тезаурус русского языка. Карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом. – URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст : электронный.
- Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.
- Сухина, Е. И. Три ипостаси времени: прошлое, настоящее и будущее – в современном русском самосознании (по материалам «Независимой газеты» и «Аргументов и фактов») / Е. И. Сухина // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 1. – С. 141–154.
- Толстая, С. М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике / С. М. Толстая. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 368 с.
- ТФГ – Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин [и др.] ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.] ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Л. : Наука, 1990. – 262, [1] с.
- Фалеева, А. С. Темпоральные существительные как средство выражения эмоционального и физического состояния человека / А. С. Фалеева // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 489. – С. 36–47. – DOI: 10.17223/15617793/489/4.
- Цыбова, И. А. Об отображении категории времени в языке / И. А. Цыбова // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – № 2 (18). – С. 41–47. – DOI: 10.24833/2410-2423-2019-2-18-41-47.
- Шарандин, А. Л. Лексическая категоризация времени и ментальность / А. Л. Шарандин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2011. – № 2 (14). – С. 11–16.
- Шведова, Н. Ю. Однотомный толковый словарь: специфика жанра и некоторые проблемы дальнейшей работы / Н. Ю. Шведова // Русский язык: Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения. IX–X. – М. : Наука, 1981. – С. 166–179.
- Широкова, Е. Н. Темпоральный код языка и его эмотивный субкод / Е. Н. Широкова. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2010. – 192 с.
- Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.

Nilsen, E. A. Conceptual Modeling of Discrete-Continuum Time-Perception / E. A. Nilsen // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, no. 5. — P. 787–794. – DOI: 10.17516/1997-1370-0270.

References

- Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannyye trudy. T. 1. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Selected Works. Vol. 1. Lexical Semantics (Synonymous Means of Language)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, Vostochnaya literatura RAN. 365 p.
- Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 896 p.
- Arutyunova, N. D., Yanko, T. E. (Eds.). (1997). *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical Analysis of Language. Language and Time]. Moscow, Indrik. 352 p.
- Babenko, L. G. (2020). Tipy leksicheskikh mnozhestv v strukturno-semanticheskom, kognitivno-diskursivnom i leksikograficheskom osveshchenii: dinamika interpretatsii [Types of Lexical Sets in Structural-Semantic, Cognitive-Discursive, and Lexicographic Coverage: Dynamics of Interpretations]. In *Nauchnyi dialog*. No. 9, pp. 9–47. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-9-47.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2005). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh sushchestvitel'nykh* [Comprehensive Explanatory Dictionary of Russian Nouns]. Moscow, AST-Press Kniga. 862 p.
- Basovskaya, E. N. (2019). Svetloe zavtra vchera i segodnya (sovetskoe rechevoe klishe v sovremennom mediatekste) [Bright Tomorrow Yesterday and Today (Soviet Collocation in a Contemporary Media Text)]. In *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*. No. 9, pp. 129–141. DOI 10.28995/2686-7249-2019-9-129-141.
- Belyakova, S. M. (2005). *Obraz vremeni v dialektnoi kartine mira: (na materiale russkikh starozhil'cheskikh govorov yuga Tyumenskoi oblasti)* [The Image of Time in the Dialectical Worldview: (Based on the Material of Dialects of the South of Tyumen Region)]. Tyumen, Tyumenskii gosudarstvennyi universitet. 263 p.
- Belyakova, S. M. (2016). Nastoyashchee i budushchee v russkom lingvokul'turnom prostranstve [The Present and Future in Russian Linguo-Cultural Space]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. Vol. 18. No. 1 (148), pp. 224–235. DOI: 10.15826/izv2.2016.1.018.
- Belyakova, S. M. (2018). Vchera, segodnya, zavtra – i vseгда (eshche raz o modusakh vremeni) [Yesterday, Today, Tomorrow, and Always – Modes of Time Revisited]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. No. 1, pp. 28–33.
- Boguslavskaya, O. Yu. (2011). Leksikograficheskie problemy opisaniya vremennoi leksiki [Lexicographical Problems of Describing Temporal Vocabulary]. In *Slovo i yazyk: sbornik statei k 80-letiyu akad. Yu. D. Apresyana*. Moscow, Izdatel'stvo «Yazyki slavyanskikh kul'tur», pp. 66–78.
- Bondarko, A. V., Belyaeva, E. I., Biryulin, L. A. et al. (1990). *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of Functional Grammar: Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka. 262 p.
- Faleeva, A. S. (2023). Temporal'nye sushchestvitel'nye kak sredstvo vyrazheniya emotsional'nogo i fizicheskogo sostoyaniya cheloveka [Temporal Nouns as a Means of Expressing Emotional and Physical State]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 489, pp. 36–47. DOI: 10.17223/15617793/489/4.
- Ioanesyan, E. R. (2021). Odin klass predikatov, otrazhayushchikh kontseptualizatsiyu vremeni kak resursa [One Class of Predicates Reflecting Conceptualization of Time as a Resource]. In *Nauchnyi dialog*. No. 8, pp. 43–56. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-43-56.
- Ivanova, L. A. (2017). Semanticheskoe pole vremeni v idiolekte yazykovoi lichnosti sibirskogo starozhila: granitsy i struktura [Semantic Field of Time in the Idiolect of the Linguistic Personality of a Siberian Old Resident: Boundaries and Structure]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 418, pp. 24–29. DOI: 10.17223/15617793/418/3.
- Kalitkina, G. V. (2014). Kognitivnaya metafora konteynera i lingvokul'turnaya spetsifika kontseptualizatsii vremeni [The Cognitive Metaphor of the Container and the Linguo-Cultural Specificity of Time Conceptualization]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Philology*. No. 6 (32), pp. 17–36.
- Katunin, D. A. (2005). Metaforicheskie modeli vremeni [Metaphorical Models of Time]. In Z. I. Rezanova (Ed). *Kartiny russkogo mira: aksiologiya v yazyke i tekste*. Vol. 10. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, pp. 139–164.
- Kobozeva, I. M. (2000). *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic Semantics]. Moscow, Editorial URSS. 352 p.
- Koshelev, A. D. (2015). *Kognitivnyi analiz obshchechelovecheskikh kontseptov* [Cognitive Analysis of Universal Human Concepts]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. 280 p.
- Kravchenko, A. V. (1996). Kognitivnye struktury prostranstva i vremeni v estestvennom yazyke [Cognitive Structures of Space and Time in Natural Language]. In *Izvestiya AN. Seriya: Literatura i yazyk*. Vol. 55. No. 3, pp. 3–24.
- Mikheeva, L. N. (2016). «Vremya» v russkom yazykovom soznanii [“Time” in the Russian Linguistic Consciousness]. In *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. Vol. 2. No. 1, pp. 57–63.
- Morkovkin, V. V. (Ed.). (1984). *Leksicheskaya osnova russkogo yazyka* [Lexical Foundation of the Russian Language: A Comprehensive Educational Dictionary]. Moscow, Russkii yazyk. 1167 p.
- Morkovkin, V. V., Bogacheva, G. F., Lutskaya, N. M. (2016). *Bol'shoi universal'nyi slovar' russkogo yazyka* [Big Universal Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Slovri XXI veka, AST-Press Shkola. 1456 p.
- Mukhin, M. Yu. (2017). Granitsy russkoi antonimii i leksikograficheskaya praktika [The Scope of Russian Antonymy and Lexicographic Practice]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. Vol. 19. No. 3 (166), pp. 203–214. DOI: 10.15826/izv2.2017.19.3.052.

Mukhin, M. Yu. (2022). Universal'nyi ideograficheskii slovar'-tezaurus russkoi leksiki: organizatsiya dannykh i formirovanie slovnika [Universal Ideographic Dictionary-Thesaurus of Russian Vocabulary: Data Organization and Glossary Formation]. In *Nauchnyi dialog*. Vol. 11. No. 10, pp. 88–103. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-88-103.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (mode of access: 14.03.2024).

Nilsen, E. A. (2018). Conceptual Modeling of Discrete-Continuum Time-Perception. In *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. Vol. 11. No. 5, pp. 787–794. DOI: 10.17516/1997-1370-0270.

Novikov, L. A. (1984). Russkaya antonimiya i ee leksikograficheskoe opisanie [Russian Antonymy and Its Lexicographic Description]. In Lvov, M. R. *Slovar' antonimov russkogo yazyka*. 2nd edition. Moscow, Russkii yazyk, pp. 5–30.

Paducheva, E. V. (1997). Davno i dolgo [Long Ago and For a Long Time]. In Aryutunova, N. D., Yanko, T. E. (Eds.) *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya*. Moscow, Indrik, pp. 253–266.

Ponomarenko, I. N., Segal, N. A., Bychina, Yu. N., Mospan, S. A. (2020). Simmetriya i asimmetriya v strukture vremenni opozitsii «proshloe / budushchee» (na materiale mediatekstov) [Symmetry and Asymmetry in the Structure of the Temporal Opposition “Past/Future” (Based on Media Texts)]. In *Nauchnyi dialog*. No. 6, pp. 117–128. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-117-128.

Sharandin, A. L. (2011). Leksicheskaya kategorizatsiya vremeni i mental'nost' [Lexical Categorization of Time and Mentality]. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*. No. 2 (14), pp. 11–16.

Shirokova, E. N. (2010). *Temporal'nyi kod yazyka i ego emotivnyi subkod* [Temporal Code of Language and Its Emotive Subcode]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni Koz'my Minina. 192 p.

Shushkov, A. A. (2008). *Tolkovo-ponyatiinyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory-Conceptual Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AST, Astrel', Khranitel'. 988 p.

Shvedova, N. Yu. (1981). Odnatomnyi tolkovyi slovar': spetsifika zhanra i nekotorye problemy dal'neishei raboty [Single-Volume Explanatory Dictionary: Genre Specifics and Some Tasks for Further Work]. In *Russkii yazyk: Problemy khudozhestvennoi rechi. Leksikologiya i leksikografiya. Vinogradovskie chteniya. IX–X*. Moscow, Nauka, pp. 166–179.

Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1998–). *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings]. Moscow, Azbukovnik.

Stepanov, Yu. S. (2004). *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskii Proekt. 992 p.

Sukhina, E. I. (2005). Tri ipostasi vremeni: proshloe, nastoyashchee i budushchee – v sovremennom russkom samosoznanii (po materialam «Nezavisimoi gazety» i «Argumentov i faktov») [Three Aspects of Time: Past, Present, and Future – in Modern Russian Self-Consciousness (Based on Materials from ‘Nezavisimaya Gazeta’ and ‘Argumenty i Fakty’)]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. No. 1, pp. 141–154.

Svod leksiki kak ideograficheskaya karta mira: Universal'nyi slovar'-tezaurus russkogo yazyka. Kartochka projekta, podderzhannogo Rossiiskim nauchnym fondom [Vocabulary Set as an Ideographic Map of the World: A Universal Thesaurus of the Russian Language. A Project Card Supported by the Russian Science Foundation]. URL: <https://rscf.ru/en/project/22-18-00352/> (mode of access: 14.03.2024).

Tolkovyi slovar' russkogo yazyka S. I. Ozhegova i N. Yu. Shvedovoi [Explanatory Dictionary of the Russian Language by S. I. Ozhegov and N. Yu. Shvedova]. URL: <https://slovari.ru/> (mode of access: 14.03.2024).

Tolstaya, S. M. (2010). Semanticheskie kategorii yazyka kul'tury: Ocherki po slavyanskoi etnolingvistike [Semantic Categories of Language in Culture: Essays on Slavic Ethnolinguistics]. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM». 368 p.

Tsybova, I. A. (2019). Ob otobrazhenii kategorii vremeni v yazyke [On the Representation of Time Category in Language]. In *Filologicheskie nauki v MGIMO*. No. 2 (18), pp. 41–47. DOI: 10.24833/2410-2423-2019-2-18-41-47.

Yakovleva, E. S. (1994). *Fragmenty russkoi yazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian Linguistic Worldview (Models of Space, Time, and Perception)]. Moscow, Gnozis. 344 p.

Zabotkina, V. I., Konnova, M. N. (2007). Kontseptual'naya metafora vremeni v angliiskom yazyke [Conceptual Metaphor of Time in the English Language]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. No. 532, pp. 66–73.

Данные об авторе

Воронина Татьяна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник, проблемная лаборатория компьютерной лексикографии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).
Адрес: 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
E-mail: tmv313@yandex.ru.

Author's information

Voronina Tatyana Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Researcher, Laboratory for Computational Lexicography, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).